

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 5 (сентябрь - октябрь) <http://mir-nauki.com/vol4-5.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/07PDMN516.pdf>

Статья опубликована 17.10.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Богуславский М.В., Неборский Е.В. Концепция развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5 <http://mir-nauki.com/PDF/07PDMN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00263

УДК 378.01(045)

Богуславский Михаил Викторович

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Россия, Москва
Заведующий лабораторией «Истории педагогики и образования»
Профессор, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
E-mail: hist2001@mail.ru

Неборский Егор Валентинович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Россия, Ижевск
Доцент кафедры «Педагогики и педагогической психологии»
Заместитель директора по международным связям и связям с общественностью
Кандидат педагогических наук
E-mail: neborskiy@list.ru

Концепция развития системы Высшего образования в России

Аннотация. Статья посвящена концепции развития системы Высшего образования в России. В настоящее время такой концепцией является концепция «нового государственного менеджмента». Его суть заключается в перенесении методов работы частного сектора в отрасли общественного сектора, когда государственная организация выступает в качестве производителя государственных услуг. На практике возникает ряд проблем, связанных с реализацией такой концепции. Авторы формируют проблемное поле вопросов, которые требуют корректировки для повышения эффективности и результативности концепции развития системы Высшего образования в России на основе результатов исследований опыта системы высшего образования Германии и реализации исследовательского проекта с российскими коллегами. В статье анализируется феномен высшего образования, как системы и услуги, охарактеризованы позитивные и негативные аспекты обеих категорий. В рамках концепции развития системы Высшего образования в России авторы особое внимание уделяют системе ранжирования, администрирования, финансирования университетов, образовательному продукту и системе оценки качества, а также научной составляющей. Авторами выделены наиболее важные детали, требующие корректировки в реализации концепции «нового государственного менеджмента».

Ключевые слова: университет; управление образованием; высшее образование; образовательная политика; ранжирование университетов; образовательный продукт; система оценки качества; концепция «нового государственного менеджмента»

1. Введение

Современная система высшего образования России испытывает ряд трудностей, среди которых как внешние факторы, обусловленные процессами глобализации, расширением экспансии экономики знаний, развитием новейших технологий и перестройкой научного и образовательного процесса, так и внутренние, – связанные с такими «болевыми точками», как проблема источников ресурсов, малоэффективного менеджмента и т.д.

Включение высшего образования в приоритетные проекты развития страны свидетельствует о том, что Правительство РФ адекватно осознает актуальность и сложность проблем. В настоящее время выстроен формат существования российских университетов в рамках концепции «нового государственного менеджмента», но далеко не все очевидно с некоторыми деталями этой концепции, корректировка которых, в целом, происходит в практической деятельности.

Изучение соответствующего зарубежного опыта позволяет выявлять основные проблемы в области управления, принципов организации образования и науки. Но российским университетам требуется собственная программа развития. В данной статье речь пойдет о наиболее значимых, по мнению авторов, аспектах, которые требуют детального внимания в процессе реализации новой концепции управления отечественными университетами.

2. Высшее образование: система и услуга

Образование, в особенности высшее, представляет собой сложный органический феномен с множеством кластеров, составляющих, в итоге, целый комплекс. Это сложнейшая, адаптивная система, синергетически реагирующая на любые изменения во внешней среде [19]. Размышляя о его природе, необходимо учитывать, что образование, как ступень формального обучения, представляет собой одновременно и систему, и услугу, т.е. существует сразу на двух уровнях – макроуровне и микроуровне. Что они собой представляют?

Макроуровень – это совокупность внешних условий, в которых формируется и существует высшее образование. Иначе формулируя, - это среда. Любая система структурируется исходя из ресурсов, запросов и вызовов среды. Каждое общество заботится о выживании и формулирует социальный заказ системе образования: на конкретных специалистов, на развитие культуры, сохранение традиций и норм и т.д.

Целью системы высшего образования является формирование профессионала, исходя из запросов рынка труда. Подобное положение вещей на первый взгляд кажется вполне логичным, но заключает в себе определенный парадокс. Дело в том, что **система образования не готовит только специалиста, она всегда готовит человека**. Профессиональные знания и навыки неотделимы от личности, они не развиваются отдельно от личностных качеств [17]. В частности, одной из причин «торможения» болонского процесса представляется тот факт, что профессиональные компетенции, так необходимые глобальному рынку труда, стали фундаментом единого европейского образовательного пространства, оставив за скобками культуру. Но одно без другого невозможно. Человек, каким бы крепким профессионалом он ни был, не является исключительно функцией: он живет, контактирует с другими людьми, продуцирует и трансформирует культуру, мыслит и создает, в самом широком смысле, разнообразные творческие продукты. Более того, **среда, в основе которой лежит социокультурная матрица, задает особенности организации и методологического наполнения процесса обучения** [16].

Микроуровень – это совокупность внутренних условий отдельно взятой образовательной организации и запросов конкретного потребителя. Микроуровень формируется исходя из ресурсов и потенциала данного университета и потребностей индивида, желающего получить конкретные навыки и/или знания.

В целе-ценностном плане возникает конфликт двух уровней:

- между целью университета, как образовательного института, реализующего социальный заказ;
- между целью потребителя образовательной услуги, желающего получить индивидуальный продукт.

Макроуровень порождает экспертное знание, продуцированное исследовательским путем и объективированное в теории и/или методологии, и при этом лишает потребителя услуги субъектности в процессе обучения – происходит тотальная десубъективация образовательного процесса [22], выраженная в форме неудовлетворенности студента. Такое положение обусловлено тем, что **система образования существует на двух уровнях: между социальным заказом и желанием потребителя образовательной услуги и только при условии соблюдения баланса возможен эффективный результат в обучении.**

Если система образования начинает играть на поле потребителя, она превращает образовательную услугу в удобный для студента товар, лишая содержательную часть глубины и системности – акцент смещается в сторону прагматичности. Студент, как потребитель, получает нужное ему знание и/или навык в легкой форме без существенных тренинговых заданий и серьезных форм контроля. Такое явление в академическом сообществе получило название «макдонализация» образования [24].

Когда система образования начинает играть на поле социума, реализуя исключительно социальный заказ без участия личности студента, она ограничивает инновационную и творческую деятельность. Социальный заказ, как правило, ориентирован на обеспечение стабильного функционирования системы, его целью является не создание нового технологического продукта (что осуществляет часто бизнес и/или производственная сфера), а подготовка квалифицированного специалиста для обслуживания уже существующих продуктов. В первом случае исчезает глубина и системность образовательного процесса, во втором – инновационность и вариативность.

Вряд ли от современных университетов в России можно ожидать резкого скачка в развитии новейших технологий: их социальным заказом, особенно с точки зрения государственных стандартов, является обучение, формирование и развитие компетенций. Это, прежде всего, образовательные организации. **Если бы социальным заказом университета являлось создание новых разработок и технологий, то и процесс обучения выглядел бы иначе, через совместную исследовательскую деятельность профессора и студента, да и система оценивания оказалась бы совершенно иной.** При таком подходе меняется фокус: университет не обеспечивает студента компетенциями, чтобы тот, на выходе из системы, отправился на поиски рабочего места, а создает условия, чтобы студент сам себя и других обеспечил работой, создав в ходе обучения собственный проект.

Микроуровень носит узконаправленный характер: оправдать ожидания потребителя образовательной услуги можно только в случае индивидуального подхода с учетом ресурсов и потенциала образовательной организации. По этой причине любая стратегическая концепция развития системы образования может быть ориентирована исключительно на макроуровень.

В современной реальности на макроуровне наблюдаются различные проблемы, связанные как с издержками функционирования системы высшего образования, так и с внешними факторами, усугубляющими ситуацию. Без их учета невозможно структурировать концепцию развития системы Высшего образования в России.

Среди наиболее значимых проблем можно выделить:

- *глобализация образования* – процессы глобализации влекут за собой различные дополнительные проблемы, такие, как академический капитализм и коммерциализация образования, усиление конкуренции, интенсификация информационных процессов, а расширение мирового рынка образовательных услуг приводит к необходимости выхода России на этот рынок с конкурентными образовательными продуктами;
- *политические риски* – смена политических парадигм влечет за собой разного рода санкционные проблемы во взаимодействии научного и образовательного сообщества России с коллегами из других стран;
- *проблема источника ресурсов* – в условиях экономических кризисов университетам все труднее соблюдать паритет и независимость от бизнеса и государства;
- *дисбаланс между центром и периферией* – социально-экономическая разнородность регионов РФ приводит к консолидации ресурсов в центральных районах, что повышает качество образования в центре и понижает его на периферии;
- *бюрократизация и недостаточность эффективного менеджмента* – одной из наиболее важных проблем для российских университетов является бюрократизация учебного, исследовательского и административного процесса, понижающие эффективность работы системы [5].

Следуя логике выделения «болевых точек» и внешних факторов, оказывающих влияние на университеты, в концепции развития системы Высшего образования в России необходимо акцентировать пять ключевых аспектов:

- систему ранжирования университетов;
- архитектуру администрирования;
- структуру финансирования;
- комплекс образовательного продукта и систему оценки качества;
- архитектуру научной среды.

Сформулируем предметно некоторые структурные элементы, на которые следует обратить внимание при принятии решений в управленческой сфере.

3. Система ранжирования университетов

Сторонники стандартизации обычно приводят такой аргумент: существует необходимость оценки качества деятельности университета, особенно, когда речь идет об аккредитации высшего учебного заведения. Как показывает опыт практической деятельности, далеко не все университеты, из числа региональных, могут «взять планку», заданную Министерством образования и науки РФ и начинается откровенная «гонка за показателями» с

единственной целью – сохранить свою образовательную организацию. Формальные показатели становятся важнее содержательного наполнения. Можно ли судить в этом случае об эффективности университетского образования?

Современный университет представляет собой мультиплексную модель, состоящую из множества функций, комбинация которых может варьироваться в зависимости от локальных нужд региона, той социально-экономической среды, где существует университет и совокупности внешних условий. Соответственно, форма, содержание, цели, задачи и миссия университетов от региона к региону тоже будут различны. В связи с развитием «экономики знаний» становится очевидным, что конструирование конкурентных образовательных продуктов возможно только в том случае, если продукт будет носить уникальный характер, обеспечивающий его создателю монопольные преимущества.

Университет отныне не является только центром культуры или только центром науки, или даже фабрикой по производству интеллектуальной рабочей силы, как это планировалось в болонском процессе, – он становится сложным, по своему функционалу, комплексом. Большое количество факторов – политических, экономических, социальных, культурных, педагогических, – оказывают на него нарастающее влияние. Каждый отдельно взятый университет становится непохожим на другой и в этой его уникальности заключается основной смысл: он может быть конкурентоспособен именно за счет уникальности [14, с. 4–5].

Поддерживать подобную дифференциацию возможно путем признания различий в услугах, которые оказывают университеты. Система Высшего образования традиционно признавала различия между степенью абстракции, теории или исследовательской базы и степенью приложения, конкретности и практического применения. Существует, например, группа «исследовательских» университетов и группа «преподавательских» университетов [26, р. 264].

Так, например, в США, в 1994 году Международным центром Карнеги по развитию образования были выработаны критерии исследовательского университета [28, р. 26]. В настоящее время там существуют практичные двухгодичные колледжи, профессиональные колледжи, университетские колледжи, исследовательские университеты. Эти четыре категории вузов можно рассматривать в качестве иллюстрации, отражающей спектр спроса на трудовом рынке, без какой-либо статусной иерархии. Причем студенты имеют возможность переходить из одного типа учебного заведения в другой [26, р. 264].

Вполне возможно, что в будущем появится новый тип студентов: они будут оканчивать не конкретный университет, а получать модульное образование по конкретному профилю в различных образовательных организациях. Способствовать этому может развитие информационных технологий, облачных пакетов и онлайн курсов, постепенная экспансия крупных игроков на рынке образовательных услуг и всевозрастающие потребности работодателей в специалистах (часто по узким вопросам).

Как будет выглядеть образование будущего предсказать однозначно невозможно. Но очевидно: стандарт в оценке деятельности университета необходимо менять, чтобы не стать заложниками формализации.

4. Администрирование университетов

Современная стратегическая программа российских университетов базируется на концепции «нового государственного менеджмента». Ее суть заключается в перенесении методов работы частного сектора в отрасли общественного сектора, когда государственная

организация выступает в качестве производителя государственных услуг. В результате, традиционная структура управления вузом как «творческой иерархической организации» [21, с. 222], как сообщества преподавателей, выстраивающих свою организацию, выбирающих администрацию и контролирующую ее деятельность, замещается моделью вуза как клиентоориентированной организации, производящей образовательные услуги и нанимающей преподавателей на рынке труда [10, с. 123-124].

Ориентирование на клиента подразумевает обратную связь, внедрение процессного цикла и «распределенного» управления. Сложившаяся ситуация такова, что фактически назначаемые (выборы носят формальный характер) министерством образования и науки ректора университетов подчинены исключительно министерству, как непосредственному работодателю, и не имеют необходимости в обратной связи с потребителями образовательных услуг, работодателями, бизнесом, не заинтересованы в поисках инвестиций, отчитываясь исключительно по критериям эффективного контракта перед министерством. Важно помнить, что университетское образование сложное явление и не базируется исключительно на программах, учебниках, преподавателях, ему нужна подпитка из науки, социальной среды, бизнеса, деловой и культурной сферы и т.д. Это не только зафиксированное знание, которое можно измерить тестами.

В данной связи система жесткого централизованного управления непригодна для университетов. **Если мы мыслим категориями рынка, представляя себе университет частной компанией, фабрикой по производству специалистов (хотя и эта категория в развитых странах постепенно сходит с авансены), то и управляться он должен по законам рынка.**

Роль государства, безусловно, крайне важна, чтобы противостоять двум негативным факторам: усилению академического капитализма и нивелированию культурных ценностей социума. К тому же существует сектор, в частности нефтегазовая промышленность, где государство выступает в качестве заказчика, работодателя, производителя и реализатора продукта.

Но корректировка в системе администрирования, повышение эффективности менеджмента необходимы. Значим учет не только количественных, но и качественных показателей деятельности университетов. Возможно, при распределении государственного заказа, следует окончательно переходить на систему грантов на конкретные исследования (лекарство от рака, снижение стресса, интеркультурное соседство, образовательные продукты, разработка национальной идеи) с обязательным участием в качестве соисполнителей в рамках одного проекта нескольких учреждений (образовательных, научных, бизнес).

Опыт коллег из Германии в этой сфере интересен использованием инструмента «нового общественного управления», а американских – «зонтичной» структурой администрирования. Концепция «нового общественного управления» расширяет полномочия руководителей среднего звена, усиливает привлечение к управлению частного сектора и негосударственных организаций, а также увеличивает финансирование «ориентированное на результат» [9, с. 4–5]. «Зонтичная» структура администрирования основана на распределенном управлении процессами, когда не существует жесткой вертикальной иерархии, но при этом каждый участник, в том или ином виде, несет ответственность перед заказчиком (государством, бизнес компаний).

Среди наиболее значимых на текущий момент аспектов, имеющих непосредственное отношение к вышеуказанным концепциям управления, которые требуют корректировки, можно выделить следующие:

- преодоление *конфликта интересов* – это широкое понятие, в основе которого лежит личная заинтересованность человека, влияющая на процесс принятия решения и способная принести ущерб интересам общества или компании, – его необходимо углублять и расширять на все сферы деятельности администрации (ограничения на присвоения званий, почетных грамот, использования ставки преподавателей на получение дополнительных дней отпуска, совмещение нескольких руководящих должностей и т.д.);
- введение *выборной должности ректора с возможностью отставки и досрочного переизбрания* – и, хотя формально должность ректора является выборной, в действительности на процесс избрания профессорско-преподавательский состав мало влияет, а возможности досрочной отставки руководства (за исключением случаев судебных разбирательств и прямого вмешательства министра образования и науки РФ) не существует;
- исключение из практики *этнического принципа* при продвижении – особенно остро это ощущается в национальных регионах, когда в первую очередь учитывается не профессиональная репутация управленца, а его этническая принадлежность;
- введение *должности президента* – университету (исходя из логики «распределенного» управления) необходимы две независимые друг от друга фигуры: ректор, в чьи обязанности входит внутренняя жизнь университета в области науки и образования, и президент, чей функционал включает хозяйственную деятельность, внешние контакты, имидж университета и привлечение ресурсов и т.д.;
- внедрение принципа *ротации кадров* – прямой запрет на занятие высших должностей дольше, чем на два срока, при этом сроки должны быть сокращены до разумного минимума (например, до 3 лет);
- расширение *университетской автономии* – необходимость чего назрела давно, поскольку сейчас, с юридической точки зрения, университеты не могут ни распоряжаться ресурсами по своему усмотрению, ни зарабатывать на своей научной деятельности, ни расширять практику сотрудничества с бизнесом, примером такого опыта может послужить известный акт Бэя-Дойля в США;
- снижение доли *бюрократической нагрузки* – следует пересмотреть систему отчетности университета перед государством и обществом, поскольку существующая система ориентирована на объем бумажного отчета, а не на целевые показатели;
- повысить *прозрачность процесса администрирования* – что можно сделать за счет его полного перевода в информационную сеть интернет;
- стимулировать *мобильность*, обучение и работу в разных вузах, с целью снижения инбридинга – в существующих условиях такая мобильность развиваться не может, поскольку преподаватели нагружены аудиторной работой, бюрократией, не имея ни времени, ни финансовых возможностей для саморазвития.

5. Финансирование университетов

С целью получения результата бизнес инвестирует в процесс разработки, создания, серийного производства и даже продвижения продукта. Инвестирование в сферу науки и образования, как показывает опыт многих стран, дает ощутимые результаты, но доля этих вложений и время на «окупаемость» должны быть релевантными. Данная тема обсуждается регулярно в российском обществе и является крайне болезненной из-за экономических трудностей.

Среди наиболее важных позиций, которым следует уделить внимание, есть основания выделить следующие:

- *оплата труда преподавателей* – даже сохранение текущего должностного оклада с уменьшением аудиторных часов на ставку дало бы возможность для стимулирования труда преподавателя не только в сфере лекций, но и в научной области, безусловно, что искусственное завышение зарплат даст только негативный эффект экономике, но высвобождение от части аудиторной нагрузки создало бы преподавателю возможности заниматься наукой, бизнесом, общественной деятельностью, публикационной активностью;
- *создание условий для возвращения талантливых ученых в российские университеты* – как показывает опыт коллег из Германии, для развития национальной науки не обязательно нанимать иностранных коллег, и, хотя в этом есть элемент престижа, наиболее эффективной практикой является возвращение на родину российских ученых;
- *техническое оснащение университетов* – для получения адекватного результата (качественного образования, публикаций в рейтинговых международных журналах, получения патентов на полезные изобретения), как было сказано выше, необходимы инвестиции в лаборатории, аудитории, технику, ресурсы и т.д.;
- *финансовая поддержка университетов в вопросе подписки доступа к международным системам Web of Science, Scopus, Agris, Springer и т.д.* – современная наука не может существовать исключительно в рамках национального языка, и многие талантливые ученые ограничены в доступе к мировым научным знаниям.

6. Образовательный продукт и система оценки качества

В мире наблюдаются глубинные процессы перехода от классической к постклассической парадигме Высшего образования [15]. Образование в постиндустриальном и информационном обществе не может быть прежним [3]. Интеграция университета с производством, глобальная мобильность, широкое внедрение цифровых технологий, конкурентоспособность, свободный доступ к информации – те, ключевые тренды, которые свойственны современному университету [27]. Происходит развитие мирового образовательного пространства [20], национальное образование все чаще открывается формированию международной образовательной среды [7]. В данной связи цели и ценности образования претерпевают неизбежную трансформацию [4].

Осуществленные аналитические исследования показывают, что от российских университетов ожидают:

- широкую доступность обучения в дистанционном режиме;

- гибкость и вариативность образовательных программ;
- внедрение инновационных форм, методов и методик обучения;
- прикладную направленность, практико-ориентированный характер обучения [13].

Размышляя о перспективах развития высшего образования, следует учитывать, что «догоняющие модернизации» малоэффективны в интеллектуальных сферах. Организуемые извне, они в основном пассивно усваивают чужие образцы, а не вырабатывают свои собственные приоритеты, не изменяют условия, не формируют новые национальные цели. В настоящее время, особенно с сентября 2016 г., наблюдается заметный переход от либерально-вестернизаторской стратегии в осуществлении образовательной политики к традиционно-консервативной [2, с. 93–94]. Подобная ситуация складывается и в отношении болонского процесса. Если, например, на начальном этапе вхождения в единое европейское образовательное пространство сторонников было больше половины – 64% [11], то теперь все чаще звучит именно критика [8].

Развитие образовательного продукта зависит от множества факторов. Значительную роль в процессе реализации образовательного продукта играют, безусловно, качества самого преподавателя, так называемый *человеческий фактор* [18]. Так же следует учитывать *технический фактор* – ресурсы университета. Сказывается еще один важный фактор – *инновационный*. Некоторые исследователи подчеркивают, что в будущем усилится автономность студентов, в то время как педагоги будут выступать в роли разработчика их образовательной траектории, предлагая им метаучебу, а образовательным пространством станет фактически сама жизнь с ее реальным предметным полем [25]. Инновационные факторы в образовании так же получают свое дальнейшее развитие [1]. Усилится управленческий фактор, когда от организации процессов администрирования зависит процесс разработки и реализации образовательного продукта.

Среди наиболее важных позиций, требующих корректировки в современной системе российского высшего образования, можно выделить следующие:

- должен присутствовать *реальный выбор студентами программ обучения* – несмотря на то, что в учебных планах предусмотрен раздел «дисциплины по выбору», в действительности, лишь незначительная часть студентов может воспользоваться такой привилегией, вместе с тем, развитие конкуренции, удовлетворенность потребителя образовательной услуги в рамках «нового государственного управления» невозможны без развития данного пункта;
- необходимо *создавать собственный образовательный продукт в контексте мирового образовательного пространства*, что способствовало бы продвижению русской культуры и языка – в современной ситуации это представляется крайне важным, поскольку экономика знаний, основанная на оригинальных конкурентных технологиях, дает прибыль только тем, кто участвует в этом процессе, данный приоритет был определен в августе 2016 г. на заседании президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию приоритетным проектам [6];
- следует осуществлять *регулярное обновление учебных программ с учетом мнений выпускников и работодателей* – именно отсутствие культуры инновации приводит к снижению качества образовательного продукта [23], поэтому существенно развивать данный показатель, включив его в качестве критерия в отчетность.

7. Научная составляющая

Развитие современного российского университета невозможно без научной деятельности, осуществляемой на высоком уровне, а не для соответствия формальным показателям эффективности деятельности высшего учебного заведения. Именно соединение двух компонентов, – науки и образования, – давало максимальные результаты в повышении качества образования в таких странах, как США, Япония, Нидерланды, Германия, Швейцария, Израиль, Китай и Южная Корея.

Для поддержки и развития университетов в этой области важно создать соответствующие условия:

- *поощрять гранты, осуществляемые совместно с работодателями* – поощрение актуальных прикладных исследований, включение в гранты соисполнительство различных учреждений (государственных, частных, медицинских, социальных, культурных и т.д.), что позволит минимизировать формализацию исследований и связать университет с профессиональной сферой;
- *развивать бизнес инкубаторы и венчурное инвестирование* – государство также может выступать собственником, как это и происходит в сырьевой сфере, но обязательно должно создать соответствующие юридические условия;
- *осуществлять поддержку отечественных журналов, входящих в международные базы Web of Science, Scopus, Agris, Springer и т.д.* – идея включения RSCI (Russian Science Citation Index) в платформу Web of Science, безусловно, поможет выходу российской науки на мировой уровень. Однако насколько ученые из других стран будут доверять отдельной платформе и брать из нее для цитирования статьи российских ученых, вопрос открытый, поскольку чаще всего доверяют изданиям с репутацией и, возможно, следовало бы создать условия для индивидуального вхождения ученых (исследовательских групп) в мировые системы, в частности, гранты на публикации в репутационных зарубежных журналах, оплата доступа к платформе Web of Science, Scopus, Agris, Springer и т.д.;
- *вести практику присвоения ученых степеней университетами* – озвученная когда-то министерством идея представляется весьма интересной, поскольку напрямую завязана с репутацией университета, подобная практика имеет свои недостатки, но она более гибка и ближе к результатам научных исследований, а не к релевантности формальным показателям;
- *поощрять научное сотрудничество с зарубежными партнерами* – в современной политической ситуации для России это становится крайне важным [12], но такое сотрудничество часто ограничено из-за материальных ресурсов.

8. Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что университетам России еще предстоит преодолеть ряд трудностей, чтобы максимально эффективно реализовывать свой научный, образовательный и творческий потенциал. Векторы перемены очевидны, но для развития избранной модели «нового государственного управления» в рамках университетского менеджмента, еще предстоит внести некоторые корректировки. Показательно, что правительство РФ обеспокоено состоянием дел, о чем свидетельствуют как включение

высшего образования в приоритетные проекты, так и ротация кадров в профильном министерстве.

Потенциал российского высшего образования достаточно высок и необходимо, произведя тонкую настройку существующих систем, создать важные для развития условия, отойдя от стратегии «догоняющих модернизаций» и осуществив переход к созданию собственных конкурентных образовательных продуктов с учетом мирового рынка образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М.В. Инновационные факторы образования в информационном обществе / М.В. Богуславский // Инновационные технологии в образовании: субъектность, ресурсность, технологичность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Университет РАО, 2011. - С. 66-70.
2. Богуславский, М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы / М.В. Богуславский. - Монография. - М.: ИСРО РАО, 2015. - 118 с.
3. Богуславский, М.В. Специфика образовательной деятельности в постиндустриальном обществе / М.В. Богуславский // Основные тенденции развития дидактики: образование в постиндустриальном обществе: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. - М.: Изд-во СГУ, 2010. - С. 21-24.
4. Богуславский, М.В. Целеценностная трансформация образования в постиндустриальном обществе / М.В. Богуславский // Образование в постиндустриальном обществе: аксиологические, историко-педагогические, теоретические и прикладные аспекты: материалы Седьмых Всероссийских заочных педагогических чтений, посвященных памяти И.Я. Лернера. - Владимир: ВлГУ, 2012. - С. 90-95.
5. Богуславский, М.В. Перспективы развития системы Высшего образования в России / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Наукovedение». - 2015. - Т.7. - №3. - С. 139. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf>.
6. Заседание президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам. О приоритетных проектах в сфере образования. - 24 августа, 2016. - Режим доступа: <http://government.ru/news/24274/>.
7. Иванова, С.В. О понятии «Образовательное пространство» и целях образования / С.В. Иванова // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2013. - №4. - С. 67-79.
8. Кислицын, К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России [Электронный ресурс] / К.Н. Кислицын // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. - 2010. - №11. - С. 1. - Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/>.
9. Кортаева, Т.В. Опыт осуществления управленческой политики высшими учебными заведениями в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе

- [Электронный ресурс] / Т.В. Коротаева, К.В. Жирнова // Интернет-журнал «Науковедение». - Выпуск 5(24). - 2014. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/01PVN514.pdf>.
10. Курбатова, М.В. Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: проблема выбора / М.В. Курбатова, Е.С. Каган, Н.Ф. Апарина // «Социологические исследования». - 2015. - №2. - С. 122-133.
  11. Макарова, М.Н. Болонский процесс: мнения и ожидания / М.Н. Макарова, В.С. Соломенников // Социологические исследования. - 2007. - №6. - С. 106-109.
  12. Марджинсон, С. Российские наука и Высшее образование в условиях глобализации / С. Марджинсон // Вопросы образования. - 2014. - №4. - С. 8-35.
  13. Мирошникова, О.Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее [Электронный ресурс] / О.Х. Мирошникова // Интернет-журнал «Мир науки». - 2015. - Выпуск 3. - Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf>.
  14. Неборский, Е.В. Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета [Электронный ресурс] / Е.В. Неборский // Интернет-журнал «Науковедение». - 2015. - Т.7. - №4. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf>.
  15. Неборский, Е.В. От классической к постклассической парадигме Высшего образования / Е.В. Неборский // Педагогика. - 2015. - №5. - С. 35-41.
  16. Неборский, Е.В. Социокультурная матрица высшего образования: проблема воспроизводства человеческого капитала / Е.В. Неборский // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. - 2013. - №3-4. - С. 51-54.
  17. Очкина, А.В. Концепция изменилась? По следам реформаторов от образования / А.В. Очкина // Левая политика. - 2007. - №1. - С. 56.
  18. Полянская, Н.М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении [Электронный ресурс] / Н.М. Полянская // Интернет-журнал «Мир науки». - 2015. - Выпуск 3. - Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/48PDMN315.pdf>.
  19. Робинсон, К. Школа будущего. Как вырастить талантливую ребенка / К. Робинсон, Л. Ароника. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 368 с.
  20. Тагунова, И.А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Тагунова Ирина Августовна. - М., 2007. - 280 с.
  21. Эндерс, Ю. Кафедральная система в переходный период: назначения, повышения и барьеры на вход в профессию в немецком высшем образовании / Ю. Эндерс // Контракты в академическом мире / сост. и науч. ред. М.М. Юдкевич. - М.: ВШЭ, 2011. - 392 с.
  22. Юдин, Г. Борьба за субъектность [Электронный ресурс] / Г. Юдин // Культиватор. - 2012. - №3. - Режим доступа: <http://litbook.ru/article/896/>.
  23. Bok, D. Our Underachieving Colleges: A Candid Look at How Much Students Learn and Why They Should Be Learning More / D. Bok. - Princeton: Princeton University Press, 2006. - 440 p.

24. Hartley, D. The «McDonaldization» of Higher Education: Food for Thought? / D. Hartley // Oxford Review of Education. - 1995. - Vol. 21. - No. 4. - P. 409-423.
25. Keppel, M. Personalized Learning Strategies for Higher Education / M. Keppel // The Future of Learning and Teaching the Next Generation Learning Spaces International Perspectives on Higher Education Research. - Vol.12. - P. 3-21.
26. Ritzen, J. A Chance for European Universities. Or Avoiding the Looming University Crisis in Europe / J. Ritzen. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. - 296 pp.
27. University of the future: A thousand year old industry on the cusp of profound change [Электронный ресурс] // Ernst & Young research team. Australia. - 2012. - Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/\\$FILE/University_of_the_future_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/University_of_the_future/$FILE/University_of_the_future_2012.pdf).
28. Weerts, D. State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership / D. Weerts. - New York: Routledge, 2002. - P. 26.

Boguslavsky Mikhail Viktorovich

Institute of education development strategy RAE, Russia, Moscow
E-mail: hist2001@mail.ru

Neborsky Egor Valentinovich

Udmurt state university, Russia, Izhevsk
E-mail: neborskiy@list.ru

The concept of the Higher education system development in Russia

Abstract. The article is devoted to the concept of development of higher education system in Russia. This concept is "new public management" at present time. Its essence lies in the transfer of the working methods of the private sector in public sector industries, where government organization acts as a producer of public services. There are several problems associated with the implementation of such a concept in practice. Authors form the problem field of issues that need to be adjusted to improve the efficiency and effectiveness of the concept of development of higher education in Russia on the base of the results of research of experience in the higher education system in Germany and a research project with Russian colleagues. The article analyzes the phenomenon of higher education as a system and service, and characterizes positive and negative aspects of both categories. Within the concept of the development of higher education system in the Russia, authors pay special attention to the ranking system, administration, funding of universities, educational products and quality assessment system, as well as the scientific component. Authors mark the most important items requiring adjustments in the implementation of the concept of "new public management".

Keywords: university; education management; higher education; education policy; range system of universities; educational product; quality assessment system; conception of "new public management"